

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

21 октября 2024 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Кайыпова М.Т., судей Забары А.А., Кишкембаева А.Б., Павловой Н.В., Туняна А.Г., при секретаре судебного заседания Мухамет уулу Б., с участием:

индивидуального предпринимателя – главы крестьянского (фермерского) хозяйства Глушенка В.Д.,
представителей Евразийской экономической комиссии Дорошкевича В.А., Солопова В.И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу индивидуального предпринимателя – главы крестьянского (фермерского) хозяйства Глушенка Василия Дмитриевича на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 12 июля 2024 года об отказе в удовлетворении требования индивидуального предпринимателя – главы крестьянского (фермерского) хозяйства Глушенка В.Д. о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 5 декабря 2023 года № 172 «О классификации декапсулированных цист ракообразных семейства Artemiidae в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

Коллегия Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда) 12 июля 2024 года рассмотрела дело по заявлению индивидуального предпринимателя – главы крестьянского (фермерского)

хозяйства Глушенка Василия Дмитриевича (далее – ИП Глушенок В.Д., истец) о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 5 декабря 2023 года № 172 «О классификации декапсулированных цист ракообразных семейства Artemiidae в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 172) не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС) и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Решением Коллегии Суда отказано в удовлетворении требования истца, а Решение № 172 признано соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

Не согласившись с решением Коллегии Суда, истец обратился с жалобой в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата Суда). ИП Глушенок В.Д. просит решение Коллегии Суда отменить и вынести по делу новое решение об удовлетворении его требования.

Постановлением Апелляционной палаты Суда от 25 сентября 2024 года жалоба истца принята к производству.

В Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) 11 октября 2024 года поступили возражения Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ответчик) на жалобу истца с просьбой оставить решение Коллегии Суда без изменения, а жалобу – без удовлетворения.

2. Доводы истца

В материалах жалобы и в ходе судебного заседания в целях обоснования своей правовой позиции истец представил Апелляционной палате Суда следующие доводы.

2.1. Решение Коллегии Суда от 12 июля 2024 года не устраняет правовую неопределенность, созданную Решением № 172, что вступает в противоречие с требованиями статьи 32 Договора, пункта 1 статьи 22 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года; далее – ТК ЕАЭС), пункта 5 Положения о порядке применения единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза при классификации товаров, утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 года № 522 (далее –

Положение; Решение КТС № 522), а также правовыми позициями Суда по ранее рассмотренным делам.

2.2. Коллегия Суда не учла нормы пункта 1 статьи 19 и пункта 1 статьи 20 ТК ЕАЭС, которые требуют точной и правильной классификации товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС).

2.3. Коллегия Суда не применила нормы статьи 33 Договора, которая определяет, что основными принципами осуществления внешнеторговой политики являются применение мер, не более обременительных, чем необходимо, обоснованность и объективность, защита прав участников внешнеторговой деятельности и соблюдение их прав.

2.4. Коллегия Суда не учла принцип неизменности наименования товарных позиций, закрепленный в статье 3 Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (далее – Конвенция о ГС).

3. Возражения ответчика

В своих возражениях на жалобу истца и в ходе судебного заседания апелляционной инстанции Комиссия указала, что считает решение Суда правомерным, а доводы истца необоснованными и противоречащими положениям права Союза по следующим основаниям.

3.1. Коллегия Суда проанализировала полномочия Комиссии и содержание Решения № 172 и не установила признаков его правовой неопределенности. У Комиссии отсутствуют основания для отнесения отдельного вида товара, поименованного в Решении № 172, к товарной позиции 2309 ТН ВЭД ЕАЭС.

3.2. Комиссия полагает, что утверждение истца о том, что Коллегия Суда неправильно классифицировала товар в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, не только не соответствует содержанию решения Коллегии Суда, но и возлагает на Суд дополнительные функции в области классификации товаров, которые не предусмотрены Статутом Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее – Статут) и Регламентом Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент). Комиссия считает необоснованными аргументы истца о необходимости разграничения Коллегией Суда товаров по классификационным признакам, что не относится к компетенции Суда, определенной Статутом и Регламентом.

3.3. Комиссия считает обоснованным вывод Коллегии Суда о том, что доводы истца о неприменении статьи 33 Договора, содержащей принципы внешнеторговой политики ЕАЭС, напрямую не связаны с предметом спора. Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 года № 30 «О мерах нетарифного регулирования» утвержден Перечень товаров, в отношении которых установлен разрешительный порядок ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза и (или) вывоза с таможенной территории Евразийского экономического союза (далее – Перечень товаров, в отношении которых установлен разрешительный порядок ввоза). Указанный Перечень сформирован на основании предложений государств-членов с учетом в том числе их суверенного права на распоряжение биоресурсами.

При этом Комиссия отмечает, что примечание к разделу 2.6 Перечня определяет, что «для целей настоящего раздела необходимо руководствоваться как кодом ТН ВЭД ЕАЭС, так и наименованием (физическими и химическими характеристиками) товара».

3.4. Комиссия указывает, что в жалобе истец оспаривает не только Решение № 172, но и действия Комиссии по его подготовке, возлагая ответственность на Коллегию Суда за то, что она якобы не усмотрела и не устранила допущенные Комиссией нарушения права Союза. При этом нарушения описываются обобщенно и неконкретно (расширила товарную позицию, нарушила принципы и т.д.). Остается неясным, в чем состоит нарушение Коллегией Суда и Комиссией принципа неизменности наименований товарных позиций, закрепленных Конвенцией о ГС, или принципов осуществления Союзом внешнеторговой деятельности. Доказательства изменения наименований товарных позиций, как и доказательств нарушения принципов осуществления Союзом внешнеторговой деятельности, заявителем не представлены.

3.5. По мнению Комиссии, приведенные истцом аргументы не опровергают вывод Коллегии Суда о том, что Решение № 172 с отраженными в нем классификационными признаками отдельного вида товара «декапсулированные цисты ракообразных семейства Artemiidae, представляющие собой яйца рачка, подвергнутые процессу удаления наружной хитиновой оболочки (хориона)» не противоречит тексту товарной субпозиции 0511 91 ТН ВЭД ЕАЭС и Пояснениям к группе 05 ТН ВЭД ЕАЭС, не вносит каких-либо изменений или дополнений в ТН ВЭД ЕАЭС, не изменяет содержание разделов, групп, позиций или субпозиций ТН ВЭД ЕАЭС, дает достаточную для целей соблюдения принципа правовой определенности объективную характеристику классифицируемого отдельного вида товара, соответствует Договору и международным договорам в рамках Союза.

4. Процедура и пределы апелляционного разбирательства

В силу положений статей 60 и 61 Регламента решение Коллегии Суда может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда. При этом в жалобе на решение Коллегии Суда не могут быть заявлены новые требования, которые не были предметом рассмотрения в Коллегии Суда.

Апелляционная палата Суда рассматривает дело в судебном заседании по правилам рассмотрения дела Коллегией Суда, предусмотренным Регламентом, с учетом особенностей, установленных Статутом и главой VII Регламента.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 69 Регламента Суд рассматривает жалобу на основании материалов, имеющих в деле, в пределах доводов, изложенных в жалобе и в возражениях на нее, которые могут быть дополнены сторонами в ходе судебного разбирательства. При рассмотрении жалобы Суд проверяет, соответствуют ли выводы Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде.

Согласно пункту 1 статьи 70 Регламента основанием для изменения или отмены обжалуемого решения Суда является неправильное применение и (или) несоблюдение Коллегией Суда норм права.

5. Выводы Суда

Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы истца и представленные Комиссией возражения, заслушав в судебном заседании представителей сторон, Апелляционная палата Суда приходит к следующим выводам.

5.1. Согласно статье 32 Договора в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с ТК ЕАЭС и регулируемыми таможенными правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с положениями Договора.

Пункты 1 и 2 статьи 22 ТК ЕАЭС устанавливают, что при выявлении Комиссией различной классификации товаров в принятых таможенными органами предварительных решениях о классификации товаров, в решениях или разъяснениях о классификации отдельных видов товаров, принятых (данных) таможенными органами в соответствии с пунктом 6 статьи 21 ТК ЕАЭС, Комиссией принимаются решения о классификации отдельных видов товаров по собственной инициативе. Такие решения принимаются в виде отдельных актов Комиссии.

Пунктом 13 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору; далее – Положение о Комиссии) предусмотрено, что Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов. Решения Комиссии входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов.

Апелляционная палата Суда поддерживает вывод Коллегии Суда о том, что Комиссией по результатам мониторинга выявлен факт различной классификации товара «декапсулированные цисты артемии» в предварительных решениях таможенных органов Республики Казахстан и Российской Федерации, что послужило основанием для принятия Комиссией в соответствии с ее компетенцией оспариваемого Решения № 172.

Апелляционная палата Суда также принимает во внимание, что истец не заявляет о наличии нарушений порядка принятия оспариваемого решения, а Комиссией по запросу Суда представлены копии материалов в подтверждение его соблюдения.

5.2. Решением № 172 установлено, что «декапсулированные цисты ракообразных семейства Artemiidae, представляющие собой яйца рачка артемии, подвергнутые процессу удаления наружной хитиновой оболочки (хориона), в соответствии с Основными правилами интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности 1 и 6 классифицируются в субпозиции 0511 91 ТН ВЭД ЕАЭС».

ИП Глушенок В.Д. считает, что его товар представляет собой «сухие декапсулированные цисты ракообразных семейства Artemiidae», используется для кормления животных и потому должен классифицироваться в товарной подсубпозиции 2309 90 960 9 ТН ВЭД ЕАЭС.

Пунктом 5 Положения установлено, что Основные правила интерпретации ТН ВЭД ЕАЭС (далее – ОПИ) предназначены для обеспечения однозначного отнесения конкретного товара к определенной классификационной группировке, кодированной на необходимом уровне.

Согласно правилу ОПИ 1 названия разделов, групп и подгрупп приводятся только для удобства использования ТН ВЭД ЕАЭС; для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД ЕАЭС осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам и, если такими текстами не предусмотрено иное, в соответствии с ОПИ 2–5.

Группа 05 ТН ВЭД ЕАЭС «Продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные» включает товарную позицию 0511 «Продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные; павшие животные группы 01 или 03, непригодные для употребления в пищу», которая среди прочих

содержит субпозицию 0511 91 «— продукты из рыбы, ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных; павшие животные группы 03».

Таким образом, из текста товарной субпозиции 0511 91 ТН ВЭД ЕАЭС следует, что товары, классифицируемые в ней, должны быть продуктами из рыбы, ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных (то есть продуктами животного происхождения), в другом месте не поименованными или не включенными.

В целях разъяснения отдельных вопросов, возникающих при таможенной классификации товаров, приняты Пояснения к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (приложение № 1 к рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 7 ноября 2017 года № 21; далее – Пояснения), которые не обладают обязательной силой нормативного правового акта, но являются важным вспомогательным рабочим материалом для обеспечения единообразной интерпретации и применения ТН ВЭД ЕАЭС.

5.3. Как следует из Пояснений к группе 05 ТН ВЭД ЕАЭС, в данную группу включаются разнообразные материалы животного происхождения, необработанные или прошедшие простейшую обработку, которые обычно не используются как пищевые продукты и которые не рассматриваются в других группах ТН ВЭД ЕАЭС.

Апелляционная палата Суда отмечает, что в тексте товарной позиции 0511 ТН ВЭД ЕАЭС, соответствующих субпозиций и подсубпозиций, а также в примечаниях к ним отсутствуют указания на то, в каком виде для целей таможенной классификации могут или должны быть представлены продукты животного происхождения – в сухом, охлажденном, замороженном, консервированном или каком-либо другом, равно как и на критерий жизнеспособности.

5.4. Раздел IV ТН ВЭД ЕАЭС включает группу 23 «Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных» с товарной позицией 2309 «Продукты, используемые для кормления животных», которая среди прочих включает субпозицию 2309 90 «— прочие».

Согласно тексту примечания 1 к группе 23 ТН ВЭД ЕАЭС в товарную позицию 2309 ТН ВЭД ЕАЭС включаются продукты, используемые для кормления животных, в другом месте не поименованные или не включенные, полученные в результате переработки растительного или животного сырья до такой степени, что они утратили основные свойства исходного материала, кроме растительных отходов, растительных остатков и побочных продуктов такой переработки.

Из пояснений к группе 23 ТН ВЭД ЕАЭС («Общие положения») усматривается, что в данную группу включаются различные остатки и отходы растительного сырья, использованного в пищевой промышленности, а также некоторые продукты животного происхождения. Большая часть этих продуктов используется для кормления животных или в чистом виде, или в смеси с другими веществами, хотя некоторые из них пригодны для употребления в пищу.

Пояснения к товарной позиции 2309 ТН ВЭД ЕАЭС разъясняют, что в данную товарную позицию включаются подслащенные корма и готовые корма для животных, состоящие из смеси нескольких питательных веществ, предназначенные (1) для обеспечения животных рациональным и сбалансированным повседневным рационом (полноценный корм); (2) для получения подходящего повседневного рациона путем добавления в хозяйственный (то есть произведенный в хозяйстве) корм органических или неорганических веществ (кормовые добавки); или (3) для использования при приготовлении полноценных кормов или кормовых добавок.

В данную товарную позицию включаются продукты, используемые для кормления животных, полученные в результате переработки продуктов растительного или животного происхождения и обработанные до такой степени, что они потеряли основные свойства исходного материала, например, в случае продуктов, полученных из растительных материалов, характерное клеточное строение исходного растительного сырья стало неузнаваемым при рассмотрении под микроскопом.

Таким образом, рассматриваемый товар «декапсулированные цисты ракообразных семейства Artemiidae» не соответствует тексту товарной позиции 2309 ТН ВЭД ЕАЭС с учетом относящихся к ней примечаний и пояснений ввиду недостаточной степени переработки, отсутствия в составе дополнительных питательных и иных компонентов.

Учитывая изложенное, Апелляционная палата Суда считает обоснованным вывод Коллеги Суда о том, что признаком товаров для целей правильной классификации в товарной позиции 0511 ТН ВЭД ЕАЭС (продукты животного происхождения), в отличие от иных сходных позиций, в частности позиции 2309 ТН ВЭД ЕАЭС (продукты, используемые для кормления животных), является не только животное происхождение товара, но и степень обработки сырья – «необработанные или прошедшие простейшую обработку» (для товарной позиции 0511 ТН ВЭД ЕАЭС) либо «до утраты основных свойств исходного материала» (для товарной позиции 2309 ТН ВЭД ЕАЭС).

Текст Решения № 172 содержит описание отдельного вида товара «декапсулированные цисты ракообразных семейства Artemiidae,

представляющие собой яйца рачка, подвергнутые процессу удаления наружной хитиновой оболочки (хориона)».

При этом отмечено животное происхождение продукта – от ракообразных, а также простейшая его обработка в виде удаления наружной хитиновой оболочки (хориона) цист, что не влечет утраты основных свойств исходного материала.

Учитывая изложенное, Апелляционная палата Суда соглашается с выводами Коллегии Суда о том, что текст Решения № 172 с акцентом на способ и степень обработки (декапсуляцию) цист ракообразных семейства *Artemiidae* через удаление наружной хитиновой оболочки и заложенные в нем общие классификационные признаки отдельного вида товара «декапсулированные цисты ракообразных семейства *Artemiidae*», представляющие собой яйца рачка, подвергнутые процессу удаления наружной хитиновой оболочки (хориона)» не противоречит тексту товарной субпозиции 0511 91 и Пояснениям к группе 05 ТН ВЭД ЕАЭС, не вносит каких-либо изменений или дополнений в ТН ВЭД ЕАЭС, не изменяет содержание разделов, групп, позиций или субпозиций ТН ВЭД ЕАЭС.

В связи с этим представляется обоснованным и соответствующим праву Союза указание в тексте Решения № 172 лишь тех определенных критериев, которые необходимы для отнесения к товарной позиции 0511 ТН ВЭД ЕАЭС «декапсулированные цисты ракообразных семейства *Artemiidae*, представляющие собой яйца рачка, подвергнутые процессу удаления наружной хитиновой оболочки (хориона)», без указания на состояние их жизнеспособности, не имеющее классификационного значения. Тем самым Комиссией достигнута цель по обеспечению единообразного применения ТН ВЭД ЕАЭС через принятие решения о классификации отдельного вида товара.

Все вышеизложенное в совокупности дает основания полагать, что Решение № 172 полностью согласуется с текстами товарной позиции 0511 ТН ВЭД ЕАЭС, примечаний и пояснений к ним, отвечает целям и задачам решения о классификации отдельного вида товара (а не конкретного товара, перемещаемого через таможенную границу и указываемого в декларации на товар), соотносится с правилами ОПИ 1 и 6 и принципом правовой определенности.

На основании изложенного Апелляционная палата Суда отклоняет ввиду необоснованности довод истца о том, что Решение № 172 создает правовую неопределенность и решение Коллегии Суда от 12 июля 2024 года ее не устранило.

5.5. В соответствии с пунктом 1 статьи 19 ТК ЕАЭС ТН ВЭД ЕАЭС является системой описания и кодирования товаров, которая используется для классификации товаров в целях применения мер

таможенно-тарифного регулирования, вывозных таможенных пошлин, запретов и ограничений, мер защиты внутреннего рынка, ведения таможенной статистики.

Согласно пункту 1 статьи 20 ТК ЕАЭС декларант и иные лица осуществляют классификацию товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС при таможенном декларировании и в иных случаях, когда в соответствии с международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования таможенному органу заявляется код товара в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС. Таможенный орган осуществляет классификацию товаров в случаях, указанных в пункте 2 статьи 20 ТК ЕАЭС.

Апелляционная палата Суда констатирует, что указанные нормы ТК ЕАЭС раскрывают понятие ТН ВЭД ЕАЭС и порядок классификации товаров.

В связи с изложенными выше выводами Апелляционной палаты Суда довод истца о том, что Коллегия Суда не учла требования пункта 1 статьи 19 и пункта 1 статьи 20 ТК ЕАЭС, также подлежит отклонению как необоснованный.

5.6. По мнению истца, Коллегия Суда не применила нормы статьи 33 Договора, регулирующей цели и принципы внешнеторговой политики Союза.

В соответствии с подпунктом «г» пункта 1 статьи 9 Регламента в заявлении хозяйствующего субъекта указываются права и законные интересы, которые, по мнению хозяйствующего субъекта, нарушены оспариваемым решением Комиссии, а также фактические обстоятельства и доводы, на которых основывается требование хозяйствующего субъекта, предусмотренное пунктом 2 статьи 9 Регламента.

Истец в своем заявлении не приводил доводов о необходимости проверки обжалуемого Решения № 172 на соответствие положениям статьи 33 Договора, следовательно, Коллегией Суда этот вопрос не рассматривался.

Довод истца о том, что классификация товара в соответствии с Решением № 172 в субпозиции 0511 91 ТН ВЭД ЕАЭС и включение его в раздел 2.6 Перечня товаров, в отношении которых установлен разрешительный порядок ввоза, возлагает на хозяйствующего субъекта дополнительную обязанность прохождения процедуры получения разрешения на экспорт, Коллегией Суда отклонен как не относящийся к предмету спора.

Апелляционная палата Суда соглашается с выводом Коллегии Суда, в связи с чем отклоняет данный довод истца.

5.7. По доводу о том, что Коллегией Суда не учтен принцип неизменности наименования товарных позиций, закрепленный в статье 3

Конвенции о ГС, Апелляционная палата Суда полагает необходимым отметить следующее.

Согласно пункту 2 статьи 19 ТК ЕАЭС международной основой ТН ВЭД ЕАЭС являются Гармонизированная система описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации и единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств.

Решение № 172 принято в соответствии с пунктом 1 статьи 22 ТК ЕАЭС в целях обеспечения единообразного применения ТН ВЭД ЕАЭС и не вносит каких-либо изменений или дополнений в наименования товарных позиций и субпозиций ТН ВЭД ЕАЭС, а следовательно, и ее международной основы – ГС. Каких-либо достоверных доказательств обратного в материалах дела не имеется и Апелляционной палате Суда в ходе судебного заседания не представлено.

В связи с этим Апелляционная палата Суда отклоняет указанный довод истца.

5.8. Апелляционная палата Суда придерживается правовой позиции Суда о том, что нарушение прав и законных интересов истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности может повлечь только решение Комиссии, не соответствующее праву Союза (абзац третий пункта 7.2.1 решения Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года по делу № С-5/15 ООО «Севлад»).

Поскольку Решение № 172 признано соответствующим положениям Договора и международных договоров в рамках Союза и не противоречащим ТН ВЭД ЕАЭС, оно не может быть признано нарушающим права и законные интересы истца, предоставленные Договором и (или) международными договорами в рамках Союза.

5.9. Апелляционная палата Суда, рассмотрев жалобу истца на основании имеющихся в деле материалов, в пределах доводов, изложенных в жалобе и возражениях на нее, проверив соответствие выводов Коллегии Суда примененным нормам права, установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение ею норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде, не находит оснований для отмены или изменения обжалуемого решения Коллегии Суда.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 1 пункта 110 Статута, подпунктом «а» пункта 1 статьи 71, пунктами 1–7 статьи 78, пунктом 2 статьи 80 и статьей 83 Регламента, Апелляционная палата Суда

РЕШИЛА:

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 12 июля 2024 года об отказе в удовлетворении требования индивидуального предпринимателя – главы крестьянского (фермерского) хозяйства Глушенка Василия Дмитриевича о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 5 декабря 2023 года № 172 «О классификации декапсулированных цист ракообразных семейства Artemiidae в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности оставить без изменения, а жалобу индивидуального предпринимателя – главы крестьянского (фермерского) хозяйства Глушенка Василия Дмитриевича – без удовлетворения.

Решение вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Копию настоящего решения направить сторонам по делу.

Председательствующий

М.Т. Кайыпов

Судьи

А.А. Забара

А.Б. Кишкембаев

Н.В. Павлова

А.Г. Тунян